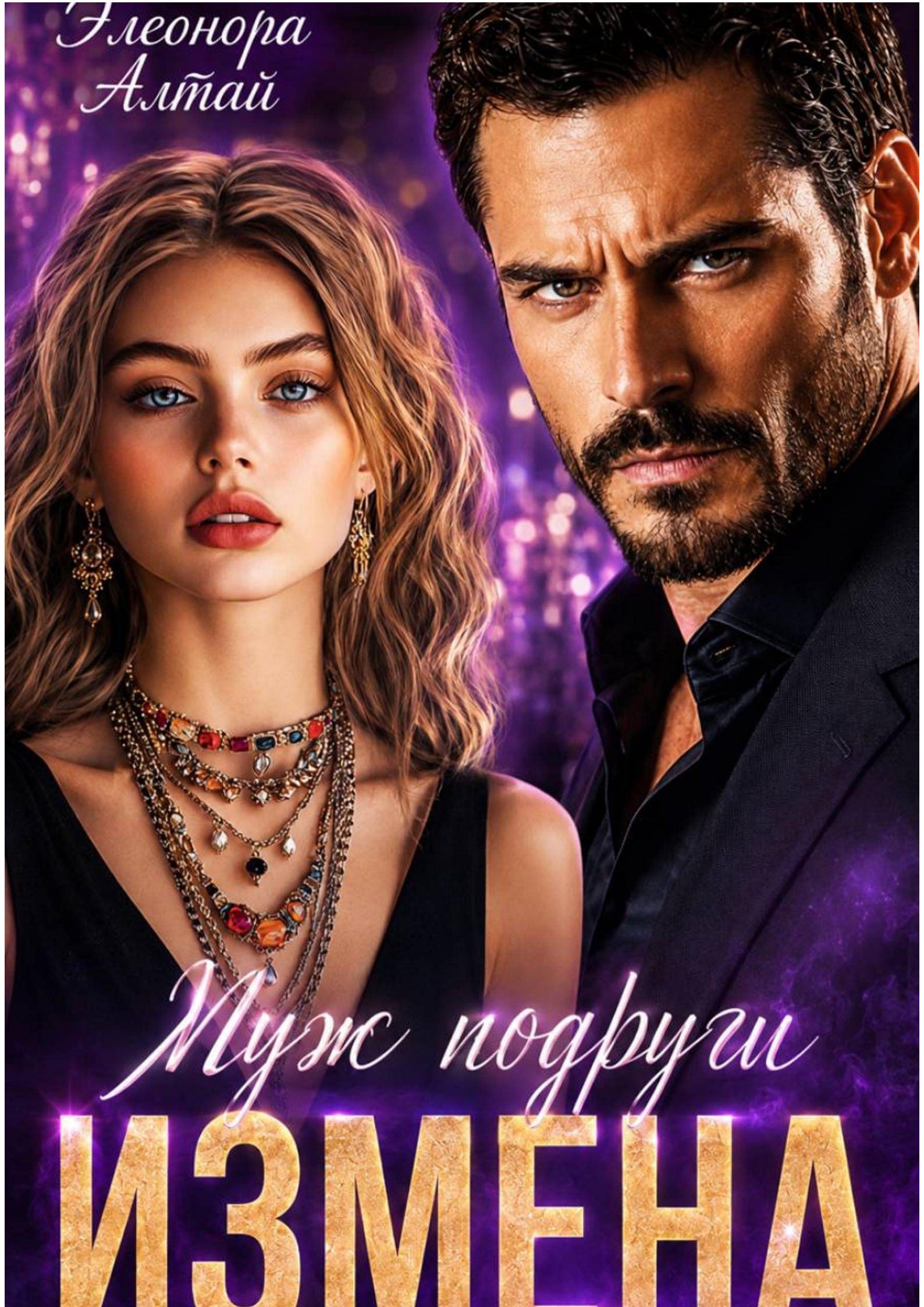

Глеонора
Алтай

Муж подруги

ИЗМЕНА

Элеонора Алтай

Измена. Муж подруги

«Автор»

2026

Алтай Э.

Измена. Муж подруги / Э. Алтай — «Автор», 2026

— Я смотрю, Наташа с Игорем очень много общаются в последнее время,
— подходит ко мне Сергей. Пока наши супруги воркуют вдвоём, не замечая ничего и никого вокруг на этой грандиозной вечеринке. Они что-то обсуждают и радостно хихикают, как самые закадычные друзья. Стоп. Они ведь и есть закадычные друзья. Что тут такого?! — Много общаются? — удивляюсь я. — Но ведь Игорь всё время на работе! Когда ему общаться! Он и дома-то толком не бывает! — Да? — поднимает одну бровь Серёжа.
— А у нас дома он бывает постоянно — с лёгкой усмешкой кидает он. И я снова смотрю на свою лучшую подругу, которая призывно выпячивает свой знаменитый бюст пятого размера с огромной надписью Gussi во всю его ширину. Чтобы все видели, какое дорогое на ней платье...

Содержание

1	5
2	8
3	10
4	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Элеонора Алтай

Измена. Муж подруги

1

— Соня, да ты просто не умеешь зарабатывать, признай это, — с лёгкой надменной усмешкой заявляет при всех моя лучшая подруга — Наташа, — и её слова бьют меня, словно пощёчина наотмашь. — Не все это умеют. Для этого нужно образование, талант, и опыт, — тонко усмехается она, словно хочет сказать, что у неё-то уж точно всё это есть. — У тебя никогда не будет больших заработков, тебе просто этого не дано, зайчик, — выносит она вердикт, словно окончательный приговор моей личности.

И всей моей никчёмной жизни заодно.

В нищете и прозябании.

Причём таким ласковым и сладким голоском, что со стороны может показаться, что она просто мягко журит меня за то, что я не такая, как она.

И я буквально скукоживаюсь, сжимаюсь в комочек от её острых слов, вроде бы произнесённых с нежной снисходительностью, но при этом пропитанным ядом и высокомерием.

Или мне это всё это показалось? Или это просто мои комплексы? Излишняя мнительность?

Да, в последний год нам с Игорем действительно пришлось нелегко: болезнь моего папы, которая потребовала ухода и очень много денег, которые мы откладывали с мужем всю жизнь, и теперь нам надо снова работать и работать, чтобы отдать долги за дорогостоящее лечение и купить новую машину, которую мы планировали уже много лет.

И теперь мне всё время мерещится, что кто-то пытается унижить, поддеть меня?

А Наташа всё-таки моя лучшая подруга! Она ведь точно не со зла! Она желает мне только самого лучшего!

Все гости с любопытством оглядываются на меня, словно теперь начинают оценивать, сколько я стою. Мою одежду, моё новое вечернее платье, которое я специально купила к этому событию.

Да, со скидкой, и теперь мне кажется, что каждый из присутствующих из гостей прочитал это на моём лице и сейчас снисходительно думает про себя: «Ну да, эта точно непонятно откуда взялась в нашей компании. Так себе, замарашка из подворотни...»

В отличие от роскошной Наташи, которая сидит в дорожном итальянском платье, с названием Gucci, растянутым по всему её огромному колыхающемуся при каждом слове, бюсту.

Которое буквально кричит о его непомерной цене и её огромном достатке.

Ведь всё в моей подруге на её юбилей должно кричать об этом: и этот дорожный ресторан в самом центре города, который она полностью сняла для своего праздника, дорогие напитки и самая лучшая еда. И даже популярный ведущий, которого она пригласила, чтобы вести свой вечер.

И в первый раз в своей жизни я чувствую себя совершенно чужой на этом празднике жизни.

Кто все эти нарядные глянцевики, которые ходят, зажав в пальцах искрящиеся бокалы и смеются над шутками друг друга, которые я не понимаю?

Кто с кем заключил какую сделку, кто с кем встретился и договорился, и кто с кем поедет отдыхать на Мальдивы или в Дубай.

— Ой, на Сейшелы в этом году едут только какие-то нищebroды и бомжи, — смеётся на весь зал моя подруга, разговаривая с какой-то напыщенной компанией. — Все нормальные люди в новом сезоне уже купили билеты на Майорку, ну или на Фиджи, на худой конец, — поводит она игриво своим бюстом пятого размера, которому я всегда так завидовала...

Всю свою жизнь.

Её друзья возбуждённо смеются и обсуждают, куда же они поедут отдыхать этой зимой, и я вдруг замечаю в этой толпе поклонников, окруживших именинницу, моего мужа, Игоря.

Он стоит вместе со всеми и точно так же смеётся и непринуждённо вставляет свои фирменные шуточки, от которых все прыскают от хохота. Потому что мой Игорь — душа компании. Он везде и всегда чувствует себя в своей тарелке.

И даже сейчас я невольно люблюсь им. И тут я замечаю, что не только я одна.

Я вижу, с каким восхищением смотрит на него моя Наташка.

Я ведь знаю её, как облупленную!

Мы с ней с института вместе, и мне ли не знать этот её грудной призывный смех! Этот её коронный жест, которым она заправляет свой идеально платиновый локон за ушко, а потом как бы невзначай касается своей роскошной груди кончиком пальчиков я ярко-алыми коготками?

И все мальчишки и мужчины сразу же валятся к её ногам. И её роскошному бюсту шестого размера.

Вот она игриво поводит бёдрами, и я замечаю, как мой Игорь делает ей шаг навстречу, приближается к ней на опасно близкое расстояние.

Слишком близкое.

Да что это такое со мной сегодня?! Мне уже мерещится на каждом углу! Им что теперь, и пообщаться нельзя?!

Мы ведь дружим уже почти десять лет! Семьями!

— Как ты? — вдруг слышу низкий вкрадчивый голос за своей спиной и вздрагиваю от неожиданности.

— Серёжа, ты меня напугал, — оборачиваюсь я и совершенно искренне улыбаюсь Сергею, Наташкиному мужу.

Уж кому я всегда рада, так это ему. Сколько раз он выручал нас, поддерживал! Ведь Сергей, на самом деле, не последний человек, очень состоятельный бизнесмен, и мне всегда нравилось, что он так запросто общался с нами, никогда не давая понять, что он чем-то лучше нас с Игорем.

Это, кстати, он нам одолжил не хватающую сумму денег на лечение моего папы. Но и эти деньги не помогли...

И теперь мы в беспросветных долгах.

— Да всё хорошо, Серёжа. Спасибо. Послушай, по поводу долга... — начинаю я, и он тут же перебивает меня:

— Прекрати, Соня, — внимательно смотрит он мне в глаза. — Я же сразу сказал, отдашь, как сможешь. Как заработаешь, — протягивает он мне полный фужер.

— Да когда я ещё заработаю... — уныло тяну я, и слова моей подруги снова начинают пылать горькой обидой в моём сердце.

— Забей, — обрывает он меня. — В жизни никогда не знаешь, что откуда приходит, поверь, — смотрит он мне прямо в глаза. — Я смотрю, Наташа с Игорем очень много общаются

в последнее время, — кивает он в сторону своей жены и моего мужа, которые, кажется, воркуют уже вдвоём, не замечая ничего вокруг.

Они что-то обсуждают и радостно хихикают, как самые закадычные друзья.

Стоп. Они ведь и есть закадычные друзья. Что тут такого?!

— Много общаются? — удивляюсь я. — Но ведь Игорь всё время на работе! Когда ему общаться! Он и дома-то толком не бывает!

— Да? — поднимает одну бровь Серёжа. — А у нас дома он бывает довольно часто... — с лёгкой усмешкой кидает он.

2

— Что значит у вас дома? — совсем ничего не понимаю я.

Мы же всегда ходили к Наташке с Сергеем только вдвоём... Когда это он начал бывать у них дома без меня?

— Я просто хочу сказать, что Игорь у нас частый гость в последнее время, — усмехается в свой фужер муж подруги.

— В последнее время — это когда? — не унимаюсь я.

— Ну, наверное, как раз последние шесть месяцев, — смотрит на меня Сергей своими стальными глазами, и тут у меня в голове начинает складываться какой-то пазл...

— Полгода... — задумчиво бормочу я.

Это как раз полгода назад мы узнали про папин смертельный диагноз. Который потребовал от меня всех возможных усилий. И да, мне пришлось временно уволиться с работы, чтобы ухаживать за больным отцом, и видеть, как на глазах угасает мой родной и самый близкий человек.

И снова насмешливая фраза, брошенная Наташкой перед всеми своими гостями, режет меня по сердцу стальным лезвием.

«Ты просто не умеешь зарабатывать...»

Хорошо уметь зарабатывать, когда у тебя дом — полная чаша, муж — успешный и богатый бизнесмен, и тебе остаётся только от нечего делать развивать свою карьеру! А когда ты каждый день ухаживаешь за умирающим близким человеком, понимая, что, скорее всего, ничем не сможешь ему помочь, то у тебя просто нет сил ходить на работу и как ни в чём улыбаться своим коллегам и начальству и плести интриги за спинами у конкурентов...

А Игорь весь ушёл с головой в работу, пропадал на ней сутками, приходил за полночь, и теперь муж моей лучшей подруги заявляет, что всё это время он не впахивал где-то в офисе, а прохлаждался у них в гостях?!

Сейчас, когда мы начали только понемногу приходить в себя после всего пережитого, после похорон... Выбрались в кои веки на юбилей моей блистательной подруги...

Этого просто не может быть. Мой Игорь не такой. Он бы не смог.

— А как часто Игорь бывает у вас, — стараясь говорить непринуждённо, бросаю я Серёже.

— Почти каждый день. Ну почти.

— Каждый день... — тяну я, пытаюсь скрыть своё изумление.

— Ну да, вот вчера, например, — берёт он ещё один бокал с подноса и протягивает мне.

— Вчера? Ну да, ну да, — тяну я, выпивая коктейль чуть ли не до самого дна. — Я забыла, Игорь мне говорил, — пытаюсь я щебетать, как ни в чём не бывало, но у меня это очень плохо получается.

Что, мать твою, делает мой муж в доме моей лучшей подруги каждый день?!

И так часто, что даже Сергей, похоже, не очень этим доволен, раз решил мягко мне об этом намекнуть.

Такой вот тонкий намёк на безумно жирные обстоятельства!

— Ну что же, я очень рада, что у Наташи с Игорем есть о чём поговорить, — с натянутой улыбкой отвечаю я.

Не буду же я сейчас разводить какие-то разборки прямо здесь? Или что от меня вообще хотят?!

Но словно прочитав мои мысли, Серёжа растягивает свои обольстительные губы в лукавой улыбке:

— Ну что же, я рад, что ты одобряешь их дружбу.

Ага, как же. Одобряю. Надо срочно поговорить с Игорем и всё у него выяснить. Только осторожно.

Для него же это всё тоже стало потрясением, в конце концов. Возможно, это у него такая реакция на тяжёлую болезнь... Я где-то про это читала, кажется...

— Наташа пригласила нас завтра к ним на дачу, — вдруг появляется рядом с нами сияющий Игорь, и тут же нарисовывается и моя лучшая подруга, уже, как я вижу, изрядно набравшаяся.

— Да, ребята, давно мы все вместе не собирались, приезжайте к нам завтра, на дачу, пожарим шашлык, попьем вкусных напитков, — растягивает она свои накачанные губки в довольной улыбке.

— Конечно, поедem, — радостно соглашается Игорь, уже приняв решение за нас обоих.

Хотя, если подумать, лучше мы поедem вместе, чем потом я узнаю постфактум от кого-то, как он весело проводит время с моими друзьями без меня...

3

Вечером, после всего этого разговора я не могу долго уснуть.

В постели я нежно обнимаю Игоря, и он только устало бормочет в ответ:

— Соня, только не сейчас... Я очень устал...

А если подумать, сколько уже длится его это «не сейчас» и «я очень устал»?! Полгода? Или даже больше?

Да, я понимаю, последние месяцы были очень тяжёлыми, и нам было не до чего, но ведь пора жить дальше. Я вышла на новую работу, и да, пока не заколачиваю на ней миллионы, как моя блистательная подруга, но я верю, что у меня всё ещё впереди.

Я умная и целеустремлённая, и у меня всё обязательно получится! И вообще, хотелось бы подумать и о будущем, о детях. Сколько можно откладывать этот вопрос на потом?

На потом, когда мы наконец-то отдадим долги, станем миллионерами? Годы идут, и я моложе не становлюсь, и понимаю, что это всё откладывать становится всё сложнее...

Я просто не могу откладывать на потом всю свою жизнь!

Но Игорь опять очень устал и ничего не хочет сейчас. Ну что же, посмотрим, захочет ли он завтра...

Я лежу в кровати, до бесконечности прокручивая этот неприятный разговор с Серёжей. Ведь вроде он ничего такого и не сказал, он же не высказывал недовольства, что его жена часто общается с моим мужем, так, будто упомянул вскользь, но осадок остался.

И теперь этот ядовитый осадок разъедает всю мою душу и мысли.

Игорь спит, как ни в чём не бывало, и тут я наконец-то решаюсь...

Я никогда не делала этого раньше, я вообще всегда была против слежки за своим собственным мужем.

Я за полное взаимное доверие.

Но тут я не могу больше этого выносить, и я лезу в телефон Игоря.

Заблокирован.

Ну хорошо, я ведь отлично знаю его ПИН-код, он мне сам его сказал: у нас никогда не было друг от друга секретов.

«Неверный ПИН-код».

Он поменял пароль?! Когда он вообще успел это сделать?!

Набираю ещё одну комбинацию цифр, и снова не то. Ещё одна попытка, и телефон будет заблокирован.

Что мой муж вдруг стал скрывать от меня? И главное — когда?

Когда у него появились от меня секреты? Тогда же, когда он вдруг начал очень много общаться с Наташей?

Но тогда Сергей бы что-то заподозрил и не разговаривал бы со мной таким непринуждённым тоном? Да что, мать его, вообще, такое происходит?!

— Игорь, мы вчера разговаривали с Сергеем, — как можно спокойнее стараюсь говорить я, когда мы вместе завтракаем на следующее утро.

— Да, и что? — рассеянно бросает Игорь, продолжая что-то читать в своём мобильном, с кем-то переписываясь.

Улыбается чей-то шутке на экране.

Возможно, прямо сейчас он как раз обсуждает что-то интересное с моей лучшей подругой.

— Сергей сказал, что вы очень много общаетесь с Наташей в последнее время. А я и не знала, — продолжаю я.

— Да, а что? — поднимает он на меня глаза.

Как ни в чём не бывало.

— Ну мне это просто показалось очень странным, — объясняю я.

— А что тут такого странного? — с непониманием смотрит на меня Игорь. — Это же твоя лучшая подруга, мы всегда дружили. Или ты думаешь, что дружить могут только мальчики с мальчиками, а девочки с девочками? — усмехается он.

— Ну нет, я так не думаю, — словно оправдываюсь я.

На самом деле, что здесь такого?

Кроме заблокированного телефона и странных секретов.

Которые мне надо выяснить.

— Ты же общаешься с Серёжей, и я не имею ничего против, — равнодушно пожимает он плечами.

Да, я с ним иногда общаюсь, но не каждый же день у него дома... Но я понимаю, что сейчас это всё не приведёт ни к чему хорошему, кроме скандала...

Игорь идёт в душ, и я замечаю, что телефон ещё не успел заблокироваться.

Я незаметно хватаю его и слышу, как из ванной доносится шум льющейся воды.

Открываю недавнюю переписку.

Какой-то незнакомый номер.

«Игорь, ты должен не забывать, что ты достоин самого лучшего...»

«Ты должен позволить себе купить что-то дорогое, хватит экономить на себе...»

«Ты достоин самой лучшей, самой красивой жены...»

«Это тебе все должны, а не ты, не забывай, что ты никому ничего не должен...»

«Ты не обязан себе отказывать в чём-то, если тебе это на самом деле очень хочется...»

Липкими дрожащими пальцами я пролистываю этот поток чьих-то установок, льющихся потоком на моего мужа, и у меня всё расплывается перед глазами.

Он достоин самого лучшего, лучшей жизни, лучшей жены...

Чей это номер?

Я останавливаю сама себя, чтобы не начать писать в ответ всё, что я думаю по этому поводу.

Беру себя в руки.

Пока ведь ничего не произошло, правда?

4

И тут, словно насмешка, на главный экран выскакивает уведомление от банка мужа: *«Перевод на сумму 10 000 рублей выполнен успешно»*.

Я смотрю и мне могу поверить своим глазам: для нашего семейного бюджета сейчас это просто огромная сумма денег.

Трясущимися руками открываю все уведомления от банка, и вижу целый список сообщений со списаниями.

Десять тысяч рублей, ещё десять тысяч рублей...

Листаю вниз, мне кажется, этот список никогда не закончится. Судорожно пытаюсь посчитать, сколько же это всего денег за месяц.

Слышу, как выключается в ванной вода...

Примерно сто двадцать тысяч... И это только в этом месяце!

Выключаю телефон и кладу его на стол, где он и лежал...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.